

Даже его собственный отец не был таким болтуном. С детства и до сих пор: то за волосы дёрнет, то по голове потрёт, то считает, то звонит, а ночью ещё и сверяет счета. Всю жизнь проработал кассиром, но так и не пробился. Компании менял раз четыре-пять. Всё было одинаково: компания банкротилась, и он искал новое место, пока окончательно не выдохся.

Ша Ли тоже играл в отшельника. Мама надеялась, что он будет хорошо учиться, поступит в хороший университет и выбьется в люди. Чтобы предотвратить ранние романы, она не раз говорила, какие девушки проблемные, какие нехорошие, какие ведут себя наигранно...

В итоге Ша Ли совсем потерял интерес к женщинам...

Братец Хао и правда пришёл покупать квартиру!

Днём Ша Ли, как обычно, вышел на работу и снова увидел его.

Вместе с ним пришёл элегантно одетый красавчик, лет двадцати с небольшим. Их лично встретил начальник отдела продаж, который тут же позвал Ша Ли.

В тот момент он как раз размышлял об увольнении, считая, что уже завтра может закрыть лавочку и вернуться домой к своей затворнической жизни.

Начальник подозвал его к себе и, что редкость, заговорил доброжелательным тоном:

— Ты сопроводи господина Цзяна посмотреть квартиру!

Братец Хао поднял свою широкую мясистую руку и шлёпнул ею по спине Ша Ли:

— Не надо. Раз ваш молодой босс Цзян говорит, что всё в порядке, значит, так и есть.

Ша Ли ещё не успел понять смысл этих слов, как опрятно одетый мужчина с подобострастным смешком сказал:

— Братец Хао, да перестаньте меня дурачить!

Стоя рядом и слушая этот туманный разговор, Ша Ли примерно догадался, что этот Цзян — персона неординарная. Молодой босс, возможно, даже наследник семейства Цзян.

Во время подписания договора Ша Ли стоял рядом, всё ещё в лёгком ступоре.

— Братец Хао, полмиллиарда. Деньги...

Тот молодой господин Цзян с усмешкой посмотрел на начальника:

— У вас в отделе продаж что, при приёме на работу никаких критериев нет? Берут всех подряд, и низ, и верх, и середину.

Было понятно, что это намёк в его адрес. Продавцы элитной недвижимости обычно — это заряженные энергией, бодрые, хитрые лисы, как Ван Янь.

Такой же, как он, чей жизненный опыт почерпнут целиком из интернет-романов, в реальности терпит полное поражение.

— Как разговариваешь? — Братец Хао размашисто подписался, развернулся и небрежно хлопнул молодого Цзяна по плечу. — Неужели моему младшему братишке у тебя и места не

найдётся?

Молодой господин Цзян сохранял манеры человека из высшего общества:

— Раз братец Хао говорит, конечно. Вы клиент. Вы сказали, что у него в этом месяце будет сделка. Так, мимоходом, оборачиваем — и ему хватает на месячный план лучшего продавца.

Братец Хао:

— И что? Мой младший братишка сказал, я полмиллиарда в вашей компании оставляю. Раз уж я решил, у кого покупать, разве не вам это выгодно?

Молодой Цзян и Братец Хао препирались друг с другом, а Ша Ли подошёл, взял калькулятор со стола для подписаний и начал набирать: 0.003 умножить на 45 миллионов...

Всё-таки сумма была немаленькая, все процедуры были очень строгими. Начальник только что сверился с финансистами и, увидев, что Ша Ли нажимает на калькулятор, бросил холодную фразу:

— Не забивай себе голову. Эта квартира у них по внутренней продаже, всё согласовали заранее. И ты ещё по 0.003 считаешь? Не стыдно?

Ша Ли растерянно посмотрел на него:

— А по сколько тогда считать?

Начальник обычно не обращал на него особого внимания. В отделе продаж каждый день кто-то увольнялся, не выдерживая давления, кто-то приходил, не найдя другую работу. Увидев сегодня такого простодушного чудака, он не знал, плакать или смеяться, взял калькулятор, быстро нажал несколько кнопок и протянул Ша Ли:

— На!

— Ого, десять... — Ша Ли поперхнулся собственной слюной, наворачнувшейся от жадности, и тихо, прикрыв рот, прошептал:

— Десять тысяч?

Начальник:

— Порадуйся пока. Строго говоря, это у тебя пересечение сделок. Молодой господин Цзян дружит с клиентом, источник подтверждён, данные внесли ещё два года назад. Ты пожинаешь плоды за счёт компании.

*

Радость длилась не так долго, как представлялось. Зарплату выдадут только десятого числа следующего месяца, а на счету Ша Ли в онлайн-банке осталось всего пятьдесят юаней. Зубную пасту он уже выдавливал на щётку всего два раза, лишь бы немного пены появилось...

Третьего числа, после полудня, тещь Братца Хао, тот дядя, который раньше купил квартиру в Резиденции «Канчэн» у Ван Янь, пришёл вместе с женой.

В тот момент Ша Ли ещё радостно встретил их, но неожиданно получил поток ругани.

Семейная пара набросилась на него, крича, что квартира — развалюха и всё такое.

Ша Ли вскричал в отчаянии:

— Вы же покупали не у меня...

— В чём дело? — подошла Ван Янь, перебив Ша Ли. — Давайте все поговорим спокойно. Новичок мог что-то не так понять, неправильно оформить. Если вы будете так кричать, проблема не решится, а ему ещё в компании работать. Давайте обсудим с глазу на глаз, хорошо?

Ша Ли подумал, что все окружающие, клиенты и сотрудники, наблюдающие за этим спектаклем, теперь наверняка подумают бог знает что.

Ван Янь уже проводила двоих в отдельную переговорную.

Ша Ли последовал за ними и услышал, как тесть Братца Хао, не сдерживая гнева, кричал:

— Что это за дрянная квартира, цементные плиты на полу отваливаются, арматура местами торчит! Я же за неё деньги заплатил!

Ван Янь с подобострастной улыбкой подняла руку, призывая к тишине:

— Успокойтесь, давайте обсудим всё по порядку. В первый же день вы же ходили с ним смотреть квартиру, верно?

Ша Ли:

— Какое это имеет ко мне отношение?

— Да помолчи ты, ничего не понимаешь, — Ван Янь явно разозлилась и стала выталкивать его за дверь. — Иди купи две чашки кофе для брата Ляня и его супруги.

Говоря это, Ван Янь уже вытеснила Ша Ли за дверь и понизила голос до едва слышного шёпота:

— В компании правила: никакой второй работы и подработок. Если ты не справишься, тебе конец. Слушай меня, купи им кофе, скажи пару хороших слов, а я уж как-нибудь их успокою.

Ша Ли почувствовал, что он и эта мерзкая женщина находятся на совершенно разных волнах, договориться невозможно. От злости у него волосы встали дыбом:

— Это ты заключала с ними контракт! Какое это имеет ко мне отношение? На просмотр квартиры ты же сама меня отправила! Ты же сама меня тогда от работы оторвала!

Ван Янь в панике стала надавливать ему на голову, заставляя замолчать:

— Не отделивайся так чисто. Я всё-таки считаюсь лучшим продавцом, у компании ко мне есть некая снисходительность. По правилам, если это всплывёт, тебе не заплатят ни копейки из прошлomeсячной зарплаты и комиссионных, да ещё и выгонят.

Ша Ли: ...

За пределами учебников он увидел воплощение бесстыдства и человеческой подлости. Обычно

привыкший отшучиваться, сейчас он от злости покраснел до самых глаз...

Когда не везёт, и холодная вода в горле застревает. У Ша Ли не было денег, и он не пошёл слушать этого царя загробного мира и покупать кофе. Если с квартирой действительно проблемы, чёрт знает, решит ли что-то две чашки кофе.

Смешно. Просто хотели от него избавиться, чтобы удобнее было сваливать вину. Даже Ша Ли, мало сталкивавшийся с подобным в реальной жизни, мог догадаться о её грязных приёмах.

По коридору прошёл сотрудник. Судя по рабочей одежде, это был лифтёр. Проходя мимо, тот оглянулся и бросил на него взгляд.

Ша Ли тут же отвернулся, глядя в другую сторону, чтобы скрыть свои покрасневшие от обиды глаза. Он хотел позвонить в Наньган, спросить у родителей, что делать, засунул руку в карман пиджака, нащупал телефон, но не хватило смелости, и от этого в носу тоже защекотало.

— Ша Ли?

Кто-то окликнул его. Смущённый, он рванул в сторону и выскочил за дверь, помчавшись сломя голову.

Их отдел продаж находился на первом этаже. Говорили, это тоже собственность застройщика, разместили его здесь в основном из-за близости к новому строящемуся объекту, чтобы удобно было показывать квартиры напротив. Верхние этажи сдавались в аренду разным компаниям.

Ша Ли взбежал по лестнице, как кролик с отличной прыгучестью, перепрыгивая через ступеньки, взобрался на самый верх.

Там располагалась рекламная компания. Девушка на ресепшене, видимо, его не знала, спросила:

— Эй, ты...

Ша Ли на ходу соврал:

— Господин Цзян прислал меня забрать кое-что.

Цзян. Ша Ли подумал, что в этом здании, наверное, все знали, что означает эта фамилия, потому что девушка на ресепшене больше не останавливала его.

Решив спрятаться, он зашёл в их туалет, защёлкнул дверь изнутри и весь сжался, словно замороженная креветка из Эквадора. Он присел на корточки, упёрся головой в коричневую деревянную дверь. Лоб касался прохладной лакированной поверхности, отчего в голове было ясно, но на душе — опустошённо.

Он действительно не мог больше этого выносить. С тех пор как у его отца обнаружили болезнь, он надеялся и считал, что должен стать человеком, взрослым мужчиной, который может нести ответственность. Он отказался от любимого писательства, скрыл свою никому не известную сексуальную ориентацию и решил, что быть хорошим сыном — тоже неплохо.

Всё — это опыт. А он больше всего любил ощущать, проживать этот опыт. Только переживая и практикуя, можно написать хороший текст. Другие считали это глупостью, блажью, презирали, называли кислятиной, но он действительно так думал.

Но сегодняшний опыт был слишком ужасен. Его действительно била по лицу эта мерзкая тварь. Не зря же в дворцовых интригах невинные и чистые героини в конце концов становились мрачными и коварными. Реальность — лучшая иллюстрация.

— Хей... — позади раздался намеренно приглушённый мужской голос.

Ша Ли с покрасневшими глазами повернул голову, чтобы посмотреть.

<http://bllate.org/book/15592/1390127>